

борант; 630090, Россия, г. Новосибирск, пр. Академика Лаврентьева, 17, <https://orcid.org/0000-0001-6164-4094>, 11.dedov.com@gmail.com

Igor E. Dedov, Institute of Archaeology and Ethnography, Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences, laboratory assistant, Novosibirsk, Russian Federation, Akademik Lavrentiev Ave., 17, <https://orcid.org/0000-0001-6164-4094>, 11.dedov.com@gmail.com

Кирилл Юрьевич Кирюшин, Алтайский государственный университет, Институт географии, кафедры рекреационной географии, сервиса туризма и гостеприимства, доцент 656049, Россия, г. Барнаул, пр-т Ленина, 61, кандидат исторических наук, доцент, <https://orcid.org/0000-0003-3122-1423>, kirill-kirushin@mail.ru

Kirill Yu. Kiryushin, Altai State University, Institute of Geography, Associate Professor of the Department of Recreational Geography, Tourism and Hospitality Service, Associate Professor, 656049, Russia, Barnaul, Lenin Ave., Candidate of History (PhD), Associate Professor, <https://orcid.org/0000-0003-3122-1423>, kirill-kirushin@mail.ru

Алексей Алексеевич Тишкин, Алтайский государственный университет, кафедра археологии, этнографии и музеологии, заведующий кафедрой; 656049, Россия, г. Барнаул, пр-т Ленина, 61, доктор исторических наук, профессор, <https://orcid.org/0000-0002-7769-136X>, tishkin210@mail.ru

Alexey A. Tishkin, Altai State University, Department of Archaeology, Ethnography and Museology, Head of Department; 656049, Barnaul, Russia Lenin Ave. 61; Doctor of History, Professor, <https://orcid.org/0000-0002-7769-136X>, tishkin210@mail.ru

Научная статья / Article

УДК: 903'1

DOI: 10.14258/2411-1503.2022.28.40

ИЗУЧЕНИЕ С.В. КИСЕЛЁВЫМ КЕРАМИЧЕСКОЙ ПОСУДЫ ИЗ КУРГАНОВ ПАЗЫРЫКСКОЙ КУЛЬТУРЫ

Цзиньшань Му

Алтайский государственный университет, Барнаул, Россия

Резюме. Представленная статья посвящена анализу работ С.В. Киселёва, в которых имеются сведения о керамической посуде пазырыкской культуры. Рассматриваемая подборка условно подразделяется на два блока, сгруппированных по содержанию. В первой части перечислены сосуды, которые были найдены при его раскопках на Алтае курганов скифо-сакского времени в 1930-е гг. Во второй части обобщаются взгляды С.В. Киселёва на изучение керамической посуды «пазырыкской эпохи». Благодаря его деятельности введены в научный оборот и проанализированы найденные керамические изделия. Кроме этого, привлекалась глиняная посуда, обнаруженная на территории Лесостепного Алтая. Отмечено, что специально С.В. Киселёв не занимался исследованием керамической посуды пазырыкской культуры, но высказал ряд идей при ее рассмотрении.

Ключевые слова: Алтай, С.В. Киселёв, раскопки, курганы, керамические сосуды, пазырыкская культура

Благодарности: работа выполнена при финансовой поддержке РФФИ, проект №20-39-90022 «Керамическая посуда из памятников пазырыкской культуры скифо-сакского времени: комплексные исследования и реконструкции».

Для цитирования: Му Ц. Изучение С.В. Киселёвым керамической посуды из курганов пазырыкской культуры // Сохранение и изучение культурного наследия Алтайского края. 2022. Вып. XXVIII. С. 281–287. DOI: 10.14258/2411-1503.2022.28.40

S.V. KISELEV'S STUDY OF CERAMIC DISHES FOUND IN THE MOUNDS OF THE PAZYRYK CULTURE

Jinshan Mu

Altai State University, Barnaul, Russia

Abstract. The article is devoted to the analysis of S.V. Kiselev's works, which present information about the ceramic dishes of the Pazyryk culture. The selected works are divided into two groups according to their content. In the first part of this article, there is a list of vessels that were found during excavations carried out by S.V. Kiselev in the 1930s in the Altai mounds of the Scythian-Saka period. In the second part of this article, there is a summary of Kiselev's views on the study of the "Pazyryk epoch" ceramic dishes. Thanks to his work, the found ceramic items entered scientific circulation and were properly analyzed. S.V. Kiselev also studied pottery found on the Forest-Steppe Altai territory. It is worth noting that even though S.V. Kiselev did not study ceramic dishes of the Pazyryk culture, he expressed a number of ideas when considering it.

Keywords: Altai, S.V. Kiselev, excavations, mounds, ceramic vessels, Pazyryk culture

Acknowledgements: the work was carried out with the financial support of the Russian Foundation for Basic Research, project No. 20-39-90022 "Ceramic Dishes from the Pazyryk Culture Monuments of Scythian-Saka Period: Comprehensive Research and Reconstruction".

For citation: Mu J. S.V. Kiselev's Study of Ceramic Dishes Found in the Mounds of the Pazyryk Culture // Conservation and Study of the Cultural Heritage of Altai Krai. 2022. Vol. XXVIII. Pp. 281–287. DOI: 10.14258/2411-1503.2022.28.40

Курганы пазырыкской культуры изучались С.В. Киселёвым на Алтае в 1930-е гг. у сел Туэкта, Каракол, Курота и Курай (Тишкин, 2005, с. 42). В результате получены важные археологические материалы, которые лишь частично введены в научный оборот (Евтюхова, Киселев, 1941; Киселев, 1951; Кирюшин, Степанова, Тишкин, 2003, с. 11, 12, 16, 26; и др.). Среди них особое значение для наших исследований имеют обнаруженные керамические сосуды.

В 1934 г. Алтайской экспедицией Государственного Исторического музея (ГИМ) был раскопан курган №2, получивший обозначение «Каракольский» по названию ближайшего села. Он находился в долине р. Урсул, в 2 км южнее с. Туэкта (ныне — Онгудайский район Республики Алтай) и имел каменную наброску диаметром 18,5 м, высотой до 1,85 м. В центре насыпи фиксировались следы грабительского проникновения. Там на глубине 1,2 м были обнаружены обломки от двух плоскодонных

баночных сосудов, украшенных вдоль венчика выпуклостями и вдавлениями. В могиле найдены похожие фрагменты керамики (Киселев, 1951, с. 345–348).

Следующие исследованные памятники находились около с. Курай (Кош-Агачский район Республики Алтай). В 1935 г. раскопан курган скифо-сакского времени на могильнике Курай-II. В могиле обнаружены кости трех человек и трех лошадей. В юго-восточном углу зафиксировано несколько фрагментов керамического сосуда с плоским дном. Некоторые из них были орнаментированы наклепными валиками (Киселев, 1936, с. 282–284; 1951, с. 352–353).

В 1937 г. археологическая экспедиция ГИМа под руководством С.В. Киселёва раскопала четыре ограбленных кургана у с. Туяхта (Туэкта) в долине р. Урсул. Найдены обломки всего лишь одного сосуда. Он имел баночную форму и был украшен горизонтальным рядом кружкового орнамента (Киселев, 1951, с. 292–298).

В том же году Саяно-Алтайская экспедиция раскопала курган на памятнике Курота-III у одноименного села в Центральном Алтае. Диаметр насыпи составлял 5 м. Могильная яма находилась в центре и оказалась глубиной 3,2 м. В ней находился деревянный сруб, за северной стенкой которого лежала лошадь. Погребение человека разрушено. Обнаружены фрагменты керамических сосудов: баночной формы и кувшина (Киселев, 1951, с. 328–329).

При изучении нами археологических коллекций в ГИМе вышеуказанные находки керамической посуды пока не обнаружены. Там находятся предметы, которые происходят из раскопок С.В. Киселева и могут быть связаны с пазырыкской культурой. Но они не опубликованы. Например, имеется целый керамический сосуд (рис. 1) из кургана №6 памятника Курота-I (коллекционный номер 575). Кроме этого, обнаружена верхняя часть керамического сосуда из памятника Курота-IV (рис. 2.-1), фрагменты керамики из кургана №11 памятника Туэкта (рис. 2.-2) (коллекционный номер 5/175).

В рукописной коллекционной описи находок Саяно-Алтайской экспедиции, находящейся в ГИМе, отмечены обломки сосуда из грабительского хода в кургане №6 памятник Курота-I (коллекционный номер 780), обломки глиняного сосуда с узким горлом из того же кургана памятника Курота-I (коллекционный номер 574), фрагменты глиняного сосуда с зубчато-чеканным орнаментом из кургана №1 памятника Курота-II (коллекционный номер 580), чашечки на поддоне, с ручкой, с гребенчатым орнаментом из кургана №2 памятника Курота-II (коллекционный номер 583). Эти и другие сведения необходимо конкретно уточнить при работе с самими находками.

Изучая культуру древнего населения Алтая, С.В. Киселёв основное внимание уделял вопросам хронологии и периодизации. Кроме куль-

Рис. 1. Целый керамический сосуд из памятника Курота-I
 Fig. 1. Whole ceramic vessel from the Kurota I monument

Рис. 2. Верхняя часть керамического сосуда из памятника Курота-IV (1);
 фрагменты керамики из памятника Туэкта (2)
 Fig. 2. Upper part of a ceramic vessel from Kurota-IV site (1);
 fragments of pottery from the Tuekta site (2)

турно-хронологических проблем, он обратил внимание на решение вопросов социального развития древних кочевников, а также в определенной степени коснулся рассмотрения искусства пазырыкских племен (Тишкин, 2005, с. 42). Изучение С.В. Киселёвым керамики «пазырыкской эпохи» носило разрозненный характер. Содержание осуществленных исследований представлено в монографии «Древняя история Южной Сибири» (Киселев, 1951). Можно отразить следующие три точки понимания исследователем найденного материала. Но сначала надо отметить, что в 1950-е гг. восприятие пазырыкской культуры в научных кругах был еще расплывчатым (Чернецов, 1954, с. 183–187).

В своей монографии С.В. Киселёв (1951) использовал понятие «пазырыкская эпоха» для широкого обозначения памятников Алтая и сопредельных территорий, не различая их в культурном плане. Он сравнивал керамическую посуду «пазырыкской эпохи» с аналогичными изделиями тагарской культуры и считал, что производство на Алтае осуществлялось под влиянием древних племен Минусинской котловины. Для примера можно привести следующие суждения. «К сожалению, в туяктинских курганах найдены обломки всего лишь одного сосуда. Он имел баночную форму... Это связывает его с керамикой тагарского типа из болореченских стоянок (Киселев, 1951, с. 297–298)». «Керамика, бронзовые орудия и украшения Алтая в майэмирское время целиком зависят от тагарских образцов. И позднее, уже в пазырыкскую эпоху, можно проследить эту связь...» (Киселев, 1951, с. 301–302). «...обломки двух плоскодонных баночных сосудов, сделанных от руки из темной глины и украшенных вдоль бортика выпуклостями и вдавлениями, чем они напоминают тагарские сосуды Минусинского края» (Киселев, 1951, с. 346).

С.В. Киселёв считал, что глиняные кринки «пазырыкской эпохи» весьма своеобразны и отличаются от керамических сосудов, оставленных носителями майэмирской культуры: «Последний вид сосудов вообще может считаться характерным для пазырыкского времени. Необходимо отметить их сходство с таштыкскими из-под Минусинска (Киселев, 1951, с. 331). «Кринки эти встречались и в рядовых курганах пазырыкского времени в горном Алтае. Может быть, больше, чем все другие вещи, подчеркивают они отличие пазырыкских памятников от майэмирских...» (Киселев, 1951, с. 333).

С.В. Киселёв также указывал на орнамент, сделанный на поверхности керамической посуды, и предложил обратить особое внимание на расписную керамику «пазырыкской эпохи». Это хорошо отражено в следующем суждении: «Орнамент — или елочный, или арочный — резной и налепной. Нужно заметить, что елочный орнамент имеется и на одной кринке из кургана №2, раскопанного М.П. Грязновым в Бийске. Отличительной особенностью этой керамики служит роспись, нанесенная на нижнюю часть сосудов желтой охрой. Рисунок имеет вид

парных завитков и волнистых полос. Поскольку на Алтае роспись сосудов применялась только в глубокой древности (ср. окрашенные красным афанасьевские курительницы), описываемые вазы представляют выдающийся интерес» (Киселев, 1951, с. 332).

Взгляды С.В. Киселёва на керамическую посуду отражают мнение самого автора и некоторые аспекты научных исследований того времени. Он установил хронологическую классификацию минусинских культур эпохи металла (Тишкин, 2005, с. 41), поэтому при изучении материалов Алтая всегда сопоставлял материалы с находками из Минусинской котловины. Поэтому пришел к выводу, что тагарская культура оказала глубокое влияние на керамическую посуду, найденную в памятниках «пазырыкской эпохи». Кроме того, не было строгого разграничения памятников в горной и лесостепной зонах Алтая. Поэтому, хотя С.В. Киселёв замечал разницу между керамической посудой, но не вникал в причины данного обстоятельства. С сегодняшней точки зрения С.В. Киселёв смешивал пазырыкскую керамическую посуду с больше-реченской, быстрянской, староалейской и каменной.

Феномен трех точек, отраженный в исследованиях С.В. Киселёва, имеет большое пространство для дальнейших исследований. Ученый считал, что баночный сосуд, найденный на Алтае в кургане «пазырыкской эпохи», испытал глубокое влияние тагарской культуры. На самом деле ситуация такая. Баночные сосуды обычно обнаруживаются в насыпях курганов пазырыкской культуры. Они сильно отличаются от емкостей, поставленных в могилы (Шульга, 2015, с. 69–70). Таким образом, связь баночного сосуда с пазырыкским населением до сих пор неясна. Такой тип посуды мог существовать на поселениях. Но и это заключение нуждается в дополнительной проверке. С.В. Киселёв считал, что глиняная кринка являлась типичной формой для Алтая в «пазырыкскую эпоху». На самом деле такая посуда была широко распространена на сопредельных территориях в скифо-сакское время, включая Туву, лесостепной Алтай, Восточный Казахстан, Западную Монголию, Синьцзян, а также найдена в центральной и восточной части Внутренней Монголии Китая (Хань Цзянье, 2017, с. 37–47). Появление глиняной кринки на этой обширной территории может отражать общий исторический процесс, а особенности распространения такой посуды в различных регионах требуют дальнейшего изучения.

С.В. Киселёв также предложил изучать особенность расписной керамики. Расписная керамика «пазырыкской эпохи», возможно, испытала влияние ямбулакской культуры в восточном Синьцзяне (Му, 2021, с. 114–116). Но пока не ясно, с чем было связано такое влияние (с миграцией людей или распространением технологий).

Судя по опубликованным данным, в 1930-е гг. под руководством С.В. Киселёва были раскопаны восемь курганов пазырыкской культуры

на Алтае. В них обнаружена керамическая посуда, относительно целая и в виде фрагментов. Отмечены такие типы сосудов, как кувшин, кринка и банка. В могилах найдены два первых типа, а в насыпи — третий. Исследования С.В. Киселёва специально не были сосредоточены на керамической посуде. Его понимание основывалось на суждениях субъективного опыта, что отражает аспекты научного развития того времени, но является частью истории исследований керамических изделий пазырыкской культуры. В дальнейшем важно выявить все находки, полученные Саяно-Алтайской экспедицией на Алтае.

Список источников

Евтюхова Л.А., Киселев С.В. Отчет о работах Саяно-Алтайской археологической экспедиции в 1935 г. // Труды Государственного исторического музея. №16. М., 1941. С. 75–117.

Киселев С.В. Саяно-Алтайская археологическая экспедиция 1935 г. // Советская археология. 1936. №1. С. 282–285.

Киселев С.В. Древняя история Южной Сибири. М., 1951. 642 с.

Кирюшин Ю.Ф., Степанова Н.Ф., Тишкин А.А. Скифская эпоха Горного Алтая. Ч. II: Погребально-поминальные комплексы пазырыкской культуры. Барнаул, 2003. 234 с.

Му Ц. Расписная керамика в пазырыкской культуре: результаты изучения и происхождение традиции // Новые материалы и методы археологического исследования. М., 2021. С. 114–116.

Тишкин А.А. 100 лет со дня рождения выдающегося археолога С.В. Киселева (1905–1962) // Алтайский край, 2005 г.: календарь знаменательных и памятных дат. Барнаул, 2005. С. 41–43.

Хань Цзянье [韩建业]. Сяньцинъ шици Аэртай цзи иси дицюй таоху дэ лайюань — цзяньлунь гунюаньцянь ицянь цзи хоубань Аэртай цзи иси дицюй хэ Иньшань — Тяньшань дицюй дэ вэньхуа цзяюлю [先秦时期阿尔泰及以西地区陶壶的来源—兼论公元前一千纪后半叶阿尔泰 及以西地区和阴山—天山地区的文化交流]. Происхождение глиняных кувшинов Западного Алтая в доцинский период: к дискуссии о культурных связях между Западным Алтаем и Иньшань-Тяньшанским регионом во второй половине первого тысячелетия до н.э. // Сиюй яньцзю [Исследования западных регионов [西域研究]. 2017. №2. С. 37–47.

Чернецов В.Н. Рец. на работу С.И. Руденко. Культура населения Горного Алтая в скифское время // Советская этнография. 1954. №2. С. 183–187.

Шульга П.И. Скотоводы Горного Алтая в скифское время (по материалам поселений). М.; Новосибирск, 2015. 336 с.

Информация об авторе / Information about the Author

Цзиньшань Му, Алтайский государственный университет, кафедра археологии, этнографии и музеологии, аспирант; 656049, Россия, г. Барнаул, пр-т Ленина, 61, <https://orcid.org/0000-0002-7463-9638>, mujinshan@mail.ru

Jinshan Mu, Altai State University, Department of Archaeology, Ethnography and Museology, Post-Graduate Student; 656049, Barnaul, Russia Lenin Ave. 61, <https://orcid.org/0000-0002-7463-9638>, mujinshan@mail.ru